

УДК: 327

**ОСОБЕННОСТИ ЕВРОСТРАТЕГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ВО
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
ЕВРОПЕЙСКИХ И ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОМ РЕГИОНЕ**

Бостан С.И.

Развитие интеграционных процессов в восточноевропейском регионе получило новый импульс с расширением Европейского Союза и НАТО. Присоединение к этим объединениям большинства стран Центральной и Восточной Европы символизирует перераспределение сфер влияния, усиление позиций США, ЕС и ослабление позиций России. Во многом стабильность региона будет зависеть от политики Украины, которая объявила о желании присоединиться к Европейскому сообществу и уже подписала Соглашение об ассоциации с ЕС, но последние события в стране усложняют реализацию данной внешнеполитической стратегии.

Ключевые слова: Украина, европейская интеграция, евроатлантическая интеграция, Европейский Союз, НАТО, Россия, внешняя политика.

**PECULIARITIES OF UKRAINIAN FOREIGN POLICY STRATEGY OF
EUROPEAN ORIENTATION IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT
OF EUROPEAN AND EURO-ATLANTIC INTEGRATION PROCESSES
IN EASTERN EUROPE**

Bostan S.I.

Development of integration processes in the region of Eastern Europe has received a new impulse to the expansion of the European Union and NATO. Accessions to those associations in most countries of Central and Eastern Europe represent a redistribution of spheres of influence, strengthening the position of the United States, the EU and the weakening of Russian position. In many ways, the stability of the region will depend on Ukrainian policy that announced the desire to join the European Community and has already signed an Association Agreement with

the EU, but recent events in the country complicate the implementation of the foreign policy strategy.

Keywords: Ukraine, European integration, Euro-Atlantic integration, the European Union, NATO, Russia, foreign policy.

Рассматривая особенности интеграционных процессов в Европе, необходимо отметить, что по ряду причин европейская и евроатлантическая интеграция осуществляются по двум разным схемам, однако они не являются изолированными процессами. Это вызвано тем, что дело касается почти тех же игроков, которые уважают одинаковые принципы, и имеют мощную общую черту – консолидированную демократию. Право свободного выбора – это основной принцип консолидированных демократий, но противопоставление двух процессов интеграции в случае молодых демократий демонстрирует дефицит желания реализовывать европейскую и евроатлантическую ориентацию.

Евроатлантическая интеграция, в принципе, предшествует европейской интеграции, поскольку решение вопросов безопасности – гарантия западных инвестиций, а доступ к европейскому рынку возможен, если экономика развивается в рыночной среде без искусственного протекционизма. Декларация европейской перспективы и отказ от евроатлантической интеграции, включая перспективу вступления в НАТО, может доказать недостаток политической воли для обоих процессов, хотя это и опровергалось в ходе интеграционных процессов некоторыми странами.

Создание Европейского Союза в результате объединения европейских общин является важным событием в истории Европы. Окончание «холодной войны» и возвращение Центральной и Восточной Европы на демократический путь развития открыли возможность расширения Европейского Союза на восток и, тем самым, создания большей территории безопасности, стабильности и процветания в Европе. После падения коммунизма в Центральной и Восточной части Европы многие страны региона выразили желание

присоединиться к Европейскому Сообществу, однако не всегда Европейский Союз был открытым для новых стран. Даже с самого начала своего существования неоднократно блокировались попытки Великобритании, которая в то время входила в список самых развитых стран Европы, присоединиться к ЕС, в первую очередь Францией, не желавшей таким образом усиления влияния в Европе Соединенных Штатов. А имели место и случаи, когда страны отказывались вступить в Европейский Союз, так как Норвегия, в которой дважды общенациональные референдумы свидетельствовали об отказе нации в присоединении к объединенной Европе. На протяжении всей истории Европейского Союза всегда обсуждался вопрос о его расширении. Последние десятилетия показали, что ЕС пытается создать лучшую организационную структуру, не пренебрегая при этом включением в свой состав новых стран.

Европейский Союз не должен давать окончательного и жесткого ответа по проблеме границ Европы или завершать процесс европейского расширения, необходимо держать «двери открытыми». Таким образом, вся политика адаптации соседних стран с правилами ЕС для достижения совместимости с нормами и институциями, есть и будет оставаться политическим и стратегическим инструментом, который приносит пользу, соизмеримую с той, что давал процесс расширения странам кандидатам. Политика расширения – это история успеха ЕС, от которого не стоит отказываться и в будущем.

Такая позиция вполне совпадает с действующим правом ЕС. Договор о Европейском Союзе отмечает, что каждая страна, которая разделяет фундаментальные ценности, и в то же время обеспечивает нормативную и институциональную совместимость и соответствует копенгагенским критериям, может требовать статуса кандидата и подавать заявку на присоединение к Европейскому Союзу [1]. Более того, политика открытых дверей – прямой интерес самого Европейского Союза, так как расширение стало успешным вследствие значительных демократических изменений в бывших коммунистических государствах, расширения европейского рынка, а также достижения более глубокой институциональной совместимости

собственно на уровне самого Союза. Поскольку расширение стимулировало реформы в системе принятия решений, обусловленные потребностями Европы в составе 27 стран больше, чем в случае 15 стран.

Нужно также отметить, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе, новые члены станут сетевыми донорами бюджета ЕС. Этот факт обусловит значительный рост бюджета Союза с прямыми преимуществами для всего европейского сообщества. И если говорить о расходах, 1,1% ВВП, которые теперь составляют европейский бюджет в составе 27 членов, намного меньшей суммой в относительных цифрах, чем бюджет ЕС-9 до принятия Португалии и Испании.

Влияние Европейского Союза на отдельные страны, провозгласившие курс на интеграцию к этой организации в основном называют «европеизацией». В этом смысле долгосрочный процесс, который происходит в течение последних лет в странах Центральной и Восточной Европы, является процессом европеизации. В результате падения коммунистических режимов международные организации начали широко и активно участвовать в процессах экономической и политической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы.

Намерения и стремления подавляющего большинства стран данного региона вступить в Европейский Союз дают ему основания осуществлять беспрецедентное влияние на реструктуризацию их институтов и их публичной политики, обусловленные большим количеством и обязательностью выполнения правил, связанных с членством. Европейский Союз устанавливает для стран-членов более 80% экономических регуляций, а членство в ЕС требует доказательств способности внедрить *acquis communautaire*, что, как известно, содержит 80 000 страниц законодательных документов. Влияние согласования на законодательный процесс в странах Центрально-Восточной Европы является очевидным. ЕС очень подробно изложил обязательные положения собственных требований: с тех пор, как Европейская Комиссия опубликовала в 1995 году Белую Книгу о регуляторном согласовании. В то же время ЕС обеспечивает как

финансирование, необходимое для имплементации важного, связанного с вступлением, законодательства, так и техническую экспертизу через собственный Офис технической помощи и обмена информацией (ТАИЕХ). Прямой формой содействия является «двусторонняя программа», по которой, по требованию стран ЦВЕ, направляют в администрации этих стран государственных служащих из стран-членов ЕС, где они непосредственно консультируют своих коллег. Такие стратегии согласования, содействия и обусловленностей применяются в отношениях ЕС с западными Балканами и в его «новой политике соседства» касательно западных государств бывшего Советского Союза, в том числе и Украины [3, с. 5-6].

Процесс «европеизации» связан также с согласованием правил ЕС и рецепцией. Правила, по сути, покрывают широкий спектр вопросов и структур, и является как формальными, так и неформальными. Что касается рецепции, то она представляется в виде институционализации правил ЕС на внутреннем уровне: например, перенос права Евросоюза во внутреннее право, перестройка внутренних институтов в соответствии с правилами ЕС, или изменение внутренних политических порядков согласно стандартам Евросоюза.

С целью извлечения уроков из правил ЕС страны-кандидаты на членство должны не только начать процесс поиска, но и направлять его в сторону ЕС или стран-членов. Поскольку у политических деятелей не хватает времени и возможностей искать везде, работа с другими политическими системами является ключевым фактором, определяющим направление поиска. Географическая близость может усилить осведомленность, но основным фактором, увеличивающим фамиллярность, является скорее транснациональные и межинституциональные профессиональные контакты.

Весомый стимул для правительства в поиске новых моделей политики за рубежом – своеобразный политический кризис внутри страны или недовольство существующим статус-кво. Политический кризис и недовольство своим положением вещей могут быть результатами изменений политических ценностей или политической среды, что характерно для большинства

публичных политик в странах ЦВЕ после 1989 года. Исходя из рационалистического подхода, основной мотив поиска новых моделей для политиков – угроза внутренних санкций, таких как потеря должности или поддержки населения. С социологической точки зрения считается, что политический кризис расшатывает идеи, которые лежат в основе текущей политики. Дальнейший поиск новых правил может запустить процесс «комплексного обучения». Это меняет систему ценностей политиков и, таким образом, приводит к изменениям в парадигмах политики, касающихся не только набора инструментов и вопросов эффективности, но и основополагающей цели политики и вопросов легитимности [3, с. 27-29].

Политика европейской интеграции, как правило, актуализируется в Украине накануне общенациональных электоральных кампаний и нередко является выигрышной. Так, политический кризис, который привел к Оранжевой революции в 2004 году и проевропейские настроения команды В. Ющенко позволили им изменить политическую элиту, которая долгое время находилась у власти в стране. Важное место в ходе данных событий сыграла и позиция самого Европейского Союза и НАТО, которые достаточно активно участвовали в переговорном процессе и во многом повлияли на дальнейшую судьбу страны и ее внешнеполитические приоритеты. Данные процессы значительно усилились в ходе событий в Украине в 2013-2014 гг., которые вошли в историю как Евромайдан и революция Достоинства. Украина, таким образом, стала единственной страной в Европе, в которой прошли настолько массовые демонстрации и публичная поддержка курса на европейскую интеграцию. В результате Украина подписала Соглашение об ассоциации с Европейским Союзом, получила гарантии возможного присоединения в состав ЕС и таким образом окончательно определилась со своими внешнеполитическими приоритетами.

Украина на пути интеграции, должна определиться с решением своих основных стратегических целей, а именно, безопасности и благосостояния. Эти цели могут быть достигнуты благодаря гармонизации с ценностями и

стандартами, присущими ЕС и НАТО. Даже если вступление в эти структуры не произойдет в ближайшем будущем, реформы не менее важны, поскольку их результат – модернизация страны в направлении западных стандартов, и движение к более привязанным к ЕС и НАТО форматам международного сотрудничества.

Теоретически вступление в Европейский Союз, по сравнению со вступлением в НАТО, более сложный процесс, менее зависим от внешних факторов, и требует значительного прогресса. Согласно Договору о Европейском Союзе, любое европейское государство имеет право вступления, а согласно Копенгагенским критериям, все, что нужно сделать – это принять и воплотить их. Так называемые «Копенгагенские критерии» или критерии вступления были подтверждены в декабре 1995 на Мадридском заседании Европейского Совета, который подчеркнул, кроме того, значение перестройки административных структур страны-заявителя и создание условий гармоничной постепенной интеграции в ЕС. Впрочем, ЕС оставляет за собой право определять момент готовности к принятию новых членов.

Пополнение ЕС двенадцатью бывшими социалистическими странами – историческое достижение Запада в моральной попытке реабилитироваться после трагедии Второй мировой войны и раздела Европы железным занавесом. Членство в ЕС не конечная цель, а лишь определенная стадия на пути интеграции в ЕС. Углубление интеграции ныне – первоочередной приоритет европейских политиков в контексте психологической усталости от расширения. Повестка дня институтов ЕС заполнена решением насущных проблем, а именно: обеспечением энергетических поставок, решением конституционного кризиса и вопросов доступа рабочей силы из новых стран-членов и т.п.

Можно предположить, что для НАТО процесс расширения является более простым, чем для ЕС, и, как показывает опыт, присоединение к НАТО облегчает вступление в ЕС. Решение вопросов безопасности обычно предшествует инвестированию и экономическому развитию на пути к процветанию. В Центрально-Восточной Европе все волны расширения,

имевшие место после 1989 года, подтверждали такое правило. Надежды присоединиться к ЕС без четкого решения вопросов безопасности выглядят утопией, что может рассматриваться попыткой избежать выполнения европейских обязательств.

Две волны расширения НАТО после «холодной войны» базировались на однозначном евроатлантическом выборе политических элит, подкрепленном широкой общественной поддержкой, в случае Украины это не очевидно. Таким образом, на практике, руководство НАТО не начнет направленную на членство деятельность для Киева, но пригласит Украину к интерактивному сотрудничеству, направленному на реструктуризацию наиболее важных секторов государства, следя за внутренним движением реформ в стране.

Успех Европейского Союза, высокий уровень развития его государств-членов, льготы и преимущества, которые он предлагает, делает эту структуру привлекательной с многих точек зрения. Таким образом, идея интеграции в Европейский Союз становится одним из приоритетов внешней политики большинства постсоциалистических государств, тем более, что западный вектор проявляется как жизнеспособный политический вариант в контексте формирования нового мирового порядка. Одновременно с процессом европейской интеграции, особенно для стран Восточной Европы, возникает мотивация проведения комплексных реформ и изменений, необходимых для достижения и утверждения модели стабильной демократии и функциональной рыночной экономики.

Анализ «волн» расширения ЕС продемонстрировал, что за индивидуальные достижения, страну выбирают для начала процесса предварительной подготовки к членству, однако приглашение выдается группе стран, учитывая время, когда последняя из них соответствует минимально установленным критериям. В этом аспекте важным является принадлежность к региональной группе и получение индивидуальных навыков, основанных на воплощенных реформах и имплементированных результатах. К примеру, исходя из этого, Румынии и Болгарии, которые так же не соответствовали всем

требованиям к кандидатам на членство, повезло немногим больше Украины, как и в соответствии минимальным критериям, так и с группой стран, с которыми велись переговоры.

Уроки предыдущих этапов расширения доказали, что усилия определенного государства должны быть достаточными для того, чтобы кандидат был признан одним из лидеров в гонке. Если такого не произойдет, существует риск получить «билет» только на «следующую волну», однако ее может и не быть. Такой риск происходит от недостатка институциональных возможностей, означает несостоятельность абсорбировать новых членов без внутренней реструктуризации Альянса или Союза. Уроки от предыдущих волн расширения доказали, что и для НАТО, и для ЕС лучше быть первыми в своей группе – что касается уровня реформ и международной поддержки – чем последними. В этом смысле, например, Румыния получила больше внимания от НАТО как участник «Вильнюсской десятки», чем в случае попыток ассоциироваться с Вышеградской группой.

Стоит отметить, что Европейский Союз и НАТО заинтересованы в распространении своего влияния на восточноевропейский регион. ЕС, несмотря на существующие финансово-экономические трудности, рассматривает себя как реального актера мирового уровня. Важно закрепить этот статус, поскольку от этого зависит политическое будущее всего объединения. После вступления в силу в декабре 2009 года Лиссабонского договора, призванного укрепить роль и позиции ЕС на мировой арене в условиях резких глобальных изменений, Евросоюз вплотную приблизился к закреплению такого статуса. На сегодня рынок Евросоюза составляет 500 миллионов человек из 27 стран-членов, общим объемом ВВП около 15 трлн. долл. США, единой валютой «евро», совместным Европейским Центральным банком – один из самых мощных в мире уже реализованных интеграционных проектов.

Однако, на пути глобального лидерства в Евросоюзе есть конкуренты. Два главных из них – это Соединенные Штаты Америки и Китай, где активно работают над реализацией подобных по сути и масштабу интеграционных

проектов. 12 октября 2011 года Конгресс США ратифицировал Соглашение о свободной торговле с тремя государствами – Южной Кореей, Колумбией и Панамой. Быстрая ратификация соглашений (всего за три дня после их внесения Президентом США в Конгресс) показала необратимость процесса преобразования Транс-Тихоокеанского Партнерства на крупнейший в мире торговый блок. Единственный эффективный ответ Евросоюза таким глобальным тенденциям – расширение сферы своего собственного влияния, в том числе за счет присоединения экономик и территорий таких государств, как Украина [2].

2004 и 2007 годы показали, что страны Центральной и Восточной Европы в той или иной степени справились с поставленными задачами и смогли пройти путь присоединения к Европейскому Союзу. Украина должна эффективно использовать все существующие механизмы для реформирования страны и приблизиться к высоким стандартам безопасности и благосостояния своих граждан. Частичные реформы напрасны, если все общество не вовлечено в них. Не существует ни одного компонента государства, общества или экономики, не нуждающегося в реформировании, особенно, если мы говорим о секторе безопасности, который в советские времена играл в Украине, как и в других республиках, входивших в СССР, роль контроля над обществом и который в определенном смысле все еще находится в предыдущем состоянии.

Процессы европейской и евроатлантической интеграции сложно разделить, поскольку безопасность это предпосылка, обеспечивающая инвестирование, положительный климат для экономического развития и безопасности всех граждан. Игнорирование реформ, вызванных условиями европейских и евроатлантических интеграционных процессов, это способ блокировки всех преобразований на пути к зрелой демократии, рыночной экономики и верховенства права.

Список литературы:

1. Договор о Европейском Союзе. Консолидированная версия. Документы Европейского Союза. – Т. VI. – М., 2001.
2. Три причини, чому ЄС до кінця року підпише з Україною Угоду про асоціацію [Електронний ресурс] // Geostrategy.ua [сайт]. 24 жовтня 2011. – URL: <http://geostrategy.ua/node/48> (дата обращения: 10.10.2014).
3. Шіммельфенніг Ф., Зедельмаєр У. Європеїзація Центральної та Східної Європи / Ф. Шіммельфенніг, У. Зедельмаєр // Наук. видання. – К.: Юніверс, 2010. – 280 с.

Сведения об авторе:

Бостан Сергей Иванович – кандидат политических наук, ассистент кафедры социальной работы и кадровой политики Буковинского государственного финансово-экономического университета, директор Института политических и геополитических исследований, глава Правления Института Бессарабии (Черновцы, Украина).

Data about the author:

Bostan Sergii Ivanovich – Candidate of Political Sciences, Assistant Professor of Social and HR Policy Department, Bukovyna State University of Finance and Economics; Director of the Institute of Political and Geopolitical Researches; Chairman of the Board Institute of Bessarabia (Chernivtsi, Ukraine).

E-mail: konf_kmv@mail.ru.